

PRECEDENT PHENOMENA IN SPANISH MEDIA DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC ASPECT

I. Vorontsova

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The article examines linguopragmatic and linguoculturological aspects of the precedent phenomena usage in the Spanish media discourse aiming to define the pragmatic potential of the precedent in it and to partially reconstruct the Spanish picture of the world and linguistic identity by defining the linguoculturological importance of the precedent phenomena. The language is seen as an instrument for coding and translating cultural-semantic information. The definition of the notion 'precedent' is given and the basic theories on contemporary precedent studies are analyzed, the intertextuality theory in particular. A precedent phenomenon in the text is seen as a manifestation of a linguistic world-image, world knowledge objectification as well as a powerful tool of peoples' minds manipulation by its implicit verbal influence on the audience. According to D. Gudkov's classification, there are the following universal and national precedent phenomena: precedent situations, precedent names and precedent expressions. In the media text a precedent phenomenon is seen as one of the means of the implementation of the following strategies: semantic, pragmatic, conversational and rhetorical. Intertextuality is predominantly manifested in neologisms, allusions and quotations, which refer to the world and Spanish literature, the Bible, mythological sources and historical realia and Spanish internal events. The obtained results have proved the original hypothesis, according to which precedent phenomena in the media discourse reflect the cultural fund and the historical memory of the Spanish linguocultural community thus serving as a culture and language conductor. They also provide an indirect communication between the representatives of different cultures, epochs and generations*

Key Words: *cultural linguistics, pragmatics, discourse-analysis, precedent, intertextuality theory, media discourse, linguistic world-image, cognitive basis, linguistic identity, the Spanish language*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В ИСПАНСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.С. Воронцова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Москва, 119454, проспект Вернадского, 76

Аннотация. В статье рассматриваются лингвопрагматические и лингвокультурологические аспекты употребления прецедентных феноменов (ПФ) в испанском медийном дискурсе с целью определения прагматического потенциала прецедента в медиа тексте, а также для частичного реконструирования испанской языковой картины мира и языковой личности через определение масштаба лингвокультурной значимости прецедентов. Язык трактуется как инструмент кодирования и трансляции культурно-семантической информации. Дается определение понятию «прецедент». Приводятся основные теоретические подходы к исследованию прецедентности как культурно-языкового явления на современном этапе, в частности, теория интертекстуальности. Прецедентность текста трактуется как способ манифестации языковой картины мира, объективизации знаний об окружающем мире, а также как инструмент манипуляции сознанием людей путём имплицитного воздействия на аудиторию за счёт вербальных средств. На основе классификации Д.Б. Гудкова определены следующие универсально-прецедентные и национально-маркированные прецедентные феномены: прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные высказывания. В медиа тексте прецеденты способствуют реализации семантической, прагматической, диалоговой и риторической стратегий. Наиболее часто интертекстуальность проявляется в виде неологизмов, аллюзий и цитаций, претекстами которых являются произведения мировой и испанской литературы, библейские сюжеты, мифологические источники, а также исторические реалии и испанские внутриполитические события. На основании полученных результатов подтверждена гипотеза о том, что прецеденты в медийном дискурсе отражают культурный фонд и историческую память испанского лингвокультурного сообщества и выступают в качестве культурно-языкового проводника, посредством которого происходит опосредованная коммуникация представителей разных культур, эпох и поколений.

Ключевые слова: лингвокультурология, прагматика, дискурс-анализ, прецедент, теория интертекстуальности, медийный дискурс, языковая картина мира, когнитивная база, языковая личность, испанский язык

Взаимодействие языка и культуры во многом определяет речевое поведение участников межкультурной коммуникации, при этом язык является знаковой квинтэссенцией любой культуры. Каждый язык отражает определённый взгляд на действительность, он систематизирует окружающий мир на ментальном уровне, преобразуя внелингвистический опыт и способы его восприятия в определённые языковые схемы. Этим объясняется наличие уникального национального мировосприятия и особых типов номинации у каждой лингвоэтнической общности. Поэтому при изучении языка представляется важным овладеть ядерными элементами когнитивной базы того или иного лингвокультурного сообщества. Последняя понимается нами вслед за Д.Б. Гудковым как «определённым ... образом структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества» [3, с. 91–92].

Знания и представления, заложенные в когнитивной базе народа и имплицитно выражающиеся в его речи, воспринимаются носителями языка как нечто само собой разумеющееся, поскольку языковой коллектив обладает общей языковой картиной мира или единой системой ценностных ориентаций, содержащихся в языковых единицах, для декодирования которых необходимо обратиться к знакам и концептам культуры, лежащим в их семантике.

Различия, существующие в восприятии окружающей действительности разными лингвокультурными сообществами, могут стать причиной коммуникативных неудач. Именно поэтому исследование феномена прецедентности, являющегося частью когнитивной базы народа и инвариантной составляющей в структуре языковой личности, вызывает всё больший интерес у учёных различных областей знаний. Во многом это обусловлено необходимостью адаптации языкового поведения к реалиям и канонам культуры изучаемого языка, что, в свою очередь, представляется

возможным только при наличии у изучающих иностранный язык фоновых знаний и представлений, благодаря которым формируются необходимые навыки поведения при контакте с другими культурами.

В исследовании анализируются лингвокультурологические и лингвопрагматические дискурсивные аспекты употребления прецедентных феноменов (в дальнейшем ПФ) в современном испанском медийном дискурсе, который вербализирует и отражает менталитет и культуру общества, что определяет *актуальность* предлагаемого исследования ввиду возрастающего интереса к изучению языковой картины мира и языковой личности.

Научная новизна обусловлена тем фактом, что исследование на материале испанского медийного дискурса носит интегративный характер и находится на стыке лингвистики и культурологии, что позволяет рассматривать прецедентность текста не только как способ манифестации языковой картины мира испанцев, но и как способ манипуляции сознанием читателя.

Цель анализа – обоснование тесной взаимосвязи ПФ и культуры, а также определение их основных функций в медийном дискурсе.

Н.Н. Шпильная утверждает, что «прецедент является своеобразным квантом знания, отражающим опыт познания внеязыкового мира *языковой личностью*» [10, с. 45], которую мы рассматриваем, вслед за основоположником теории прецедентности Ю.Н. Карауловым, как «совокупность способностей и характеристик человека как носителя языка, которые определяют создание и восприятие им речевых произведений» [6, с. 245]. Язык служит инструментом выражения представлений человека об окружающем его мире, а прецедент выступает в качестве некоего ситуационного или поведенческого эталона.

Вопрос прецедентности текста нередко рассматривается в рамках теории *интертекстуальности*, основоположниками которой считаются французские постструктуралисты Ю. Кристева и Р. Барт. Учёные трактуют понятие «*текст*» как результат взаимодействия множества текстов. При этом термин «*интертекст*», согласно их подходу, понимается как некий культурный объект, созданный на основе заданных образцов, воплощённых в тексте [8; 1].

На современном этапе в основе лингвокультурологических исследований лежит *теория прецедентных текстов* Ю.Н. Караулова, которая изучает прецеденты как один из видов манифестации языковой личности. Учёный определяет *прецедентные тексты* как «готовые интеллектуально-эмоциональные блоки-стереотипы» [6, с. 220] и относит к прецедентным также тексты, хорошо известные всем членам языкового сообщества, передающиеся из поколения в поколение и превалирующие в дискурсе той или иной языковой личности. К прецедентным текстам также причисляются картины, музыкальные композиции и другие составляющие любой культуры.

Д.Б. Гудков классифицирует прецеденты, выделяя «*прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию*» [3, с. 106]. По масштабу лингвокультурной значимости прецеденты делятся на «*автопрецедентные, социумно-прецедентные, национально-прецедентные (и) универсально-прецедентные феномены*» [там же, с. 103].

Автопрецеденты являются ментальной, сугубо индивидуальной репрезентацией окружающей человека действительности и формируют у языковой личности собственные ассоциативные ряды. В то время как ключевые элементы национальной когнитивной базы – *национально-прецедентные феномены* – широко известны любому среднему представителю лингвокультурного сообщества, *социумно-прецедентные феномены* охватывают лишь некоторые социальные группы того или иного языкового коллектива, при этом *универсально-прецедентные феномены* входят в круг знаний любого современного человека.

На сегодняшний день не существует однозначного определения функций прецедентных феноменов в медийном дискурсе. Так, Ю.Н. Караулов выделяет *номинативную* – знак, вводящий прецедентный текст, указывающий на характерное свойство, типовую примету; *референтную* – употребление имён собственных для обогащения духовно-эстетического содержания произведения и манипулирования; *цитирование* (ФЦ) [6, с. 221–237]. В то время как В.Б. Гудков расширяет функциональный потенциал прецедентов и добавляет *экспрессивную, оценочную и парольную* функции [3, с. 157–158]. Так, реагируя на пароль, названный автором, читатель или

слушатель становится «своим». О.А. Ворожцова вводит в функциональный инструментарий прецедентов также прагматическую, когнитивную, коммуникативную и эстетическую функции [2, с. 62–65].

На сегодняшний день в медийном дискурсе одна из важнейших функций ПФ – эмотивно-убеждающая. Прецедентные единицы выступают в качестве эффективного инструмента реализации стратегии скрытого воздействия, транслируя прагматические установки автора. При получении сообщения, нагруженного дополнительными нюансами смысла, адресат осуществляет интуитивную оценку события, за счёт чего достигается перлокутивный эффект речевого воздействия.

Г.А. Копнина выделяет два вида манипуляции – *манипуляцию образами и конвенциональную*. При манипуляции образами прецедентные феномены воздействуют на воображение адресата, активизируя в его сознании архетипы, релевантные прецедентным феноменам. Конвенциональная манипуляция осуществляется на основе «*конвенциональной силы*» – применения тактики стереотипизации речевого поведения [7].

О.Л. Михалева определяет три базовые стратегии речевого манипулирования: *стратегию на понижение* (имплицитное выражение отрицательного оценочного суждения, обвинения или обличения), *стратегию на повышение* и *стратегию нейтральности* (применение тактики побуждения, информирования и прогнозирования) [9].

Исходя из функционального потенциала стратегий, О.С. Иссерс подразделяет их на *основные* (семантические, когнитивные) и *вспомогательные* (прагматические, диалоговые и риторические) или *коммуникативно-ситуационные* [5]. Целью первых является воздействие на систему ценностей и модель мира адресата, а также его эмоциональное и интеллектуальное поведение для реализации тактики дискредитации и подчинения. Вторая группа стратегий нацелена на эффективное диалоговое взаимодействие с адресатом и формирование необходимого имиджа, эмоционального настроя и применяется в качестве риторического приёма для привлечения внимания адресата.

Рассмотрим употребление ПФ с точки зрения их лингвокультурного характера и функционального потенциала на материале испанских изданий «El Mundo», «El País» и «La Razón».

Обращение к прецедентной ситуации через прецедентное имя

Прецедентные феномены в виде аллюзий на произведения мировой литературы зачастую используются журналистами в качестве риторического приёма для создания необходимого эмоционального состояния и привлечения внимания читателя. Выполняя номинативную и референтные функции, ПФ вводят в медиатекст определённые сюжеты и типизированные ситуации, а также транслируют имплицитные смыслы содержания текста-донора, широкая известность которых обеспечивает достижение необходимого эмоционального фона у реципиента.

Так, при описании кризиса в Испании в связи с пандемией автор не только метафорически ссылается на произведение Г. Маркеса, но и осуществляет концептуальное включение в текст образа ада из «Божественной комедии» Данте: (1) *Pusilanimidad y magnanimidad en los tiempos del cólera. Por primera vez desde 1945, Europa afronta un momento que nos definirá a todos* (El País 13.03.2020). – «**Малодушие и великодушие во время чумы**. Впервые с 1945 года Европа переживает сложный период, который покажет, чего каждый из нас стоит на самом деле».

В тексте статьи автор, развивая свои идеи, актуализирует прецедентную ситуацию за счёт употребления прецедентных имени и высказывания: (2) *Desde lejos, Dante nos señala otro grupo (...) son el primer grupo de almas que el poeta encuentra nada más cruzar la famosa puerta del infierno “Lasciate ogni speranza...”* (El País 13.03.2020). – «Из далёких времён Данте указывает нам на ещё одну группу (...): их души поэт первыми встречает у входа в знаменитые врата ада с надписью «**Оставь надежду, всяк сюда входящий**».

В медийном дискурсе утвердилась модель номинации испанскими журналистами того или иного уголовного дела по фамилии главного фигуранта, что позволяет автору реализовать когнитивную стратегию, нацеленную на дискредитацию.

(3) *Instituciones Penitenciarias ha rechazado conceder el tercer grado o régimen abierto a Iñaki Urdangarin como había propuesto la Junta de Tratamiento de la cárcel de Brieva (Ávila), donde cumple condena por el caso Nóos* (El Mundo 17.07.2020). – «Пенитенциарные учреждения отказались предоставить третий уровень или открытый режим заключения Иньяки Урдангарину, как это предложил сделать Совет по тюремному заключению Бриевы (муниципалитет Авила), где И. Урдангарин отбывает наказание по **делу о коррупции Ноос**».

(4) (...) *el Gobierno está haciendo con la jefatura del Estado lo mismo (...) y todo en pleno caso Dina* (El Mundo 17.07.2020). – «Правительство и руководство страны также предпринимают определённые действия (...) и всё это в разгар **дела Дина** (дела в отношении П. Иглесиаса, обвиняемого в раскрытии секретных данных и клевете)».

Имена собственные с отрицательной коннотацией применяются также и при реализации семантической и прагматической стратегий для имплицитного выражения автором негативной оценки, например, (5) **“Estilo Illa”** (El País 26.01.2021) – **«Стиль Ильи»**. Речь идёт о неэффективной работе Министерства здравоохранения Испании под руководством министра С. Ильи.

Обращение к прецедентной ситуации через библеизмы

Широко распространённым способом формирования у читателя необходимого эмоционального настроя и придания медиатекстам дополнительной стилистической окраски являются аллюзии на библейские сюжеты, за счёт чего осуществляется противопоставление мирской жизни духовной, а действия политиков сравниваются с истинными морально-этическими принципами. Принимая во внимание важную роль религии и духовно-этических ценностей в национальном самосознании испанцев, авторы зачастую обращаются к Евангелию от Матфея с целью воздействия на эмоционально-психический фон читателей и оказания скрытого влияния на аудиторию.

(6) ... *aunque la Carta Magna carezca del carácter inalterable de aquellas que Dios entregó a Noé* (El Mundo 19.08.2018). – «... хотя **Конституцию**, в отличие от **заповедей Бога-Отца, данных Ною**, изменить можно».

(7) *La Sagrada Familia huye de Herodes para salvar la vida de su hijo (...) como si fueran una nueva versión del éxodo de María y José huyendo a Egipto con el niño Jesús* (El País 14.12.2019). – **«Святое семейство бежит от Ирода, чтобы спасти жизнь своему ребёнку (...) словно современные Мария и Иосиф с младенцем Иисусом спасаются бегством в Египет»**.

(8) *La ‘Sagrada Familia’, ante el juicio final* (El Mundo 18.07.2020). – «Святое семейство перед финальным судебным слушанием».

Обращение к прецедентной ситуации через историзмы

Обращение в медийном дискурсе к культурно-историческим реалиям позволяет реализовать прагматические и риторические стратегии. Привлекая внимание читателя и формируя необходимый эмоциональный фон, ПФ выстраивают прототипические ситуации, благодаря чему происходит не только вербальная, но и социальная интеракция автора с читателем.

(9) *Olvidense de los famosos cien días de gracia* (El País 04.01.2020). – **«Забудьте о знаменитых ста днях перемирия»**. Автор осуждает неспособность правительства Испании добиться политического консенсуса, который позволил бы стране выйти из периода нестабильности, начавшегося ещё в декабре 2015 года, и метафорически ссылается на знаменитый призыв президента США Ф. Рузвельта в 1932 году к заключению стодневного перемирия между правительством и оппозицией на период реализации плана действий, разработанного Рузвельтом, для восстановления американской экономики после Великой Депрессии.

Обращение к прецедентной ситуации через фразеологизмы

В рамках реализации вспомогательных стратегий (прагматической, диалоговой и риторической) в качестве риторического приёма встречается номинация референтных ситуаций при помощи фразеологизмов национально-прецедентного характера.

При освещении судебного дела в отношении Луиса Барсенеса, бывшего казначея Народной партии Испании, обвиняемого в коррупции и путающегося в показаниях при повторном допросе, в заголовке статьи автор употребляет испанский разговорный фразеологизм, образно характеризующий стиль действий бывшего политика: (10) «*Donde dije digo, digo Diego*» (El País 08.02.2021), что означает «взять свои слова обратно», «уходить от ответственности за сказанное ранее».

Аллюзии на внутривнутриполитические события в Испании

К национально-прецедентным ситуациям относятся хорошо известные испанцам резонансные социально-значимые события. Включение в медийные тексты названия прецедентного события или его метонимических номинаций через указание на дату, с которой в сознании реципиента связаны определённые ментальные образы, позволяет журналистам сэкономить языковые средства и на базе общего фонда знаний вовлечь читателя в определённую языковую игру по декодированию информации на основе его пресуппозитивных знаний.

(11) «*El Rey, que pese a la oposición de Torra presidió el homenaje a las víctimas del 17-A, fue recibido sin embargo con una enorme pancarta colgada en uno de los edificios de la plaza Catalunya*» (El Mundo, 19.08.2018). – «Тем не менее короля, который несмотря на возражения Торра, возглавил церемонию памяти жертв **теракта 17 августа**, встретили с огромным баннером на одном из зданий на площади Каталонии».

(12) *Suspender la inmunidad de los prófugos del 1-O cuanto antes* (El Mundo, 04.01.2020). – «Как можно скорее приостановить действие иммунитета организаторов **референдума 1 октября**, бежавших из страны».

(13) ... *tras la sentencia europea que estableció que tenía inmunidad antes de ser condenado por el **procés***» (El País 04.01.2020). – «... после решения европейского суда, установившего, что он обладал иммунитетом перед вынесением приговора по **делу о незаконном референдуме о независимости Каталонии**».

Широко распространены национально-прецедентные феномены в виде неологизмов при описании тех или иных политических событий, а также ранее не существовавших реалий в обществе (например, явления, связанные с пандемией коронавируса). Как отмечает В.А. Иовенко, «испанские журналисты всё чаще и легче создают неологизмы, используя основы уже существующих лексем и разветвлённую систему суффиксальной деривации в испанском языке» [4; с. 114].

(14) *Pero son los diputados, y no los barones, los que votan en la investidura, y podría repetirse un **tamayazo***, como el que privó al negociador Simancas de ser presidente de la Comunidad de Madrid como consecuencia de su humillante pacto con los comunistas» (La Razón 04.01.2020). – «Но именно депутаты, а не партийные функционеры, голосуют за кандидатуру председателя правительства, и кто-нибудь мог бы повторить поступок Тамайо (**tamayazo**), помешавшего переговорщику Симанкасу возглавить Автономное сообщество Мадрида после заключения унижительного соглашения с коммунистами».

Лексема-неологизм «**tamayazo**» образована с помощью суффикса *-azo*, реализующего значение *действие, поступок* и присоединённого к фамилии Э. Тамайо (Е. Тамайо), который, воздержавшись от голосования во втором туре в 2003 году, помешал Р. Симанкасу стать президентом Мадридского автономного сообщества. Существительное выполняет номинативную функцию, называя прецедентное для испанцев событие.

(15) *El jueves su portavoz en el Senado, Javier Maroto (...) tuvo que pedir varias veces el **pactómetro*** (La Razón 04.01.2020). – «В четверг представителю Народной Партии в Сенате Хавьеру Марото (...) пришлось несколько раз обращаться к **приложению, ведущему учёт распределения голосов**».

Лексема-неологизм «*factómetro*» ещё не зафиксирована в словаре Королевской академии испанского языка и была введена в узус телеведущим программы “Al rojo vivo” на канале “laSexta” Антонио Гарсиа Феррерасом после создания мобильного приложения для учёта распределения голосов на всеобщих выборах в 2015 году.

Эпидемия коронавируса, охватившая весь мир, отразилась также и в испанском медийном дискурсе.

(16) *Los “Covidigilantes”: así se frenan los contagios a pie de playa* (La Razón 19.07.2020). – «Спасатели КОВИД: так предотвращают новые случаи заражения на пляжах». Путём слияния двух лексем “covid” и “vigilantes” автором был образован неологизм “covidigilantes”.

Тревожное состояние испанского общества в связи с избыточной информацией о коронавирусе сравнивается журналистом с информационной эпидемией ужаса:

(17) “*Infodemia de tremendismo*” (El País 13.02.2021) – «**инфодемия** тремендизма».

Ситуация в Каталонии и её непрекращающееся стремление к независимости от Испании также сравнивается с заболеванием –

(18) “*Endemia nacionalista*” (ABC 20.02.2021) – «Националистическая **эндемия**».

Хорошо известным концептом испанской культуры является «мачизм». В ряде случаев данная лексема также служит основой для образования неологизмов с отрицательной коннотацией.

(19) «*Esa es la proverbial maldad que el machirulismo imperante en la Historia atribuye a las mujeres ambiciosas*» (El Mundo 19.07.2020). – «Это грубое выражение, с помощью которого исторически **господствующий мачизм** характеризует амбициозных женщин».

Лексема «machirulo» была употреблена впервые испанским министром по равноправию Ирене Монтеро в феврале 2020 года для описания агрессивного поведения депутата Народной партии Анхеля Гонсалеса Муниса.

(20) “*Mata más el machismo que el virus*” (La Razón 19.07.2020). – «**Мачизм** – смертоноснее вируса».

При описании политических явлений с целью дискредитации политика и для выражения скрытой отрицательной оценки его действий употребляются неологизмы, образованные на основе существительного или имени собственного с суффиксом -ismo:

(21) “*Avances del sanchismo*” (ABC 02.01.2021). – «Успехи **правительства Санчеса**».

(22) “*El pedrochismo*” (ABC 02.01.2021) – «**феномен Кристины Педроче**».

(23) “*Por no hablar del edadismo (desprecio a los personas de edad)...*” (El Mundo 19.07.2020) – «Не говоря о **неуважении к людям в возрасте...**».

Кроме того, встречаются случаи калькирования неологизмов с английского языка:

(24) *La pandemia ha caído como un meteorito en la vida de este ejército de viejenials, convirtiéndolos abruptamente en viejunos*. (El País 16.02.2021) – «Пандемия свалилась, как метеорит в жизнь этой армии **поколения пожилых людей**, внезапно превратив их в **ненужных «старичков»**. Лексема viejenials образована по аналогии с английским словом *millennials* – миллениалы.

Для называния и описания референтной ситуации (результатов выборов) могут использоваться не только существительные, но и глаголы-окационализмы, образованные от имени собственного, например, названия партии “Podemos”:

(25) «*Un dirigente de Podemos tiene sobre el resultado de las urnas una teoría ingeniosa: los nacionalistas del País Vasco y de Galicia se han podemizado*» (El Mundo 15.07.2020). – «Руководитель Подемос по итогам выборов находчиво заявляет: националисты Страны Басков и Галисии **попали под власть Подемос**».

Таким образом, прецедентные феномены в виде неологизмов отражают в языке значимые общественные изменения, заполняют возникающие культурно-языковые лакуны и выступают в качестве риторического приёма для повышения образности медийного текста.

Обращение к прецедентным именам собственным

Включение в текст имени выдающейся личности современности или исторического персонажа обогащает информационное содержание медийного дискурса, расширяя его духовно-эстети-

ческое пространство, а также усиливает прагматическое воздействие на читателя. Кроме того, через прецеденты подчёркивается существование общей с читателем культурной памяти. Так, с целью эффективной реализации прагматической и риторической стратегии журналисты нередко прибегают к метафорическому сравнению на основе признакового дейксиса: совокупность определённых характеристик названной личности переносится на реально существующего человека.

(26) *Ántic, el Kaspárov de los banquillos*. (El País 07.04.2020) – «Антич – Каспаров скамейки запасных». Шахматное мастерство Г. Каспарова служит прототипом для описания профессиональной компетентности тренера испанских футбольных клубов Р. Антича, который виртуозно применял шахматные стратегии, тренируя футболистов.

В марте 2020 года Министерство обороны Испании назвало операцию по борьбе с коронавирусом в 172 испанских городах в честь военного врача из Аликанте Франциско Хавьера Бальмиса (1753–1819 гг.).

(27) «*Después de haber puesto fin a la operación Balmis, el Ejército de Tierra ya está estudiando sobre el terreno la posibilidad de poner en marcha un dispositivo...*» (El Mundo 15.07.2020) – «Завершив **операцию Бальмис**, сухопутные войска уже изучают на местности возможность установки аппарата...».

Встречаются также и аллюзии на средневековую испанскую «чёрную легенду», созданную преимущественно геополитическими врагами Испании – Англией и Францией – с целью её дискредитации и создания негативного образа в общеевропейском пространстве. Описывая конфликт правительства Каталонии с центральным правительством страны, автор через прецедент указывает на стремление каталонцев создать негативный образ Испании.

(28) «*La España negra, de nuevo*» (14.02.2021 ABC) – «И снова **чёрная Испания**».

(29) «*Entre lo galdosiano y lo goyesco no solo hay simpatías (...) de la España castiza, taurina y popular a la España negra; de nuestro eterno majismo a las élites cultas o las aspiraciones burguesas...*» (ABC 26.12.2020). – «Все, что связано с **эпохами Гальдоса и Гойи** не просто любимо нами (...) от Испании исконной, народной, с корридами, до **Испании «чёрной легенды**», от дорогого сердцу духа простого народа до образованных элит или надежд буржуазии...».

Кроме того, нередко встречаются национально-прецедентные прилагательные в географических и исторических реминисценциях, адекватный перевод которых требует наличия базовых экстралингвистических знаний.

(30) «*Por sus venas corre sangre blaugrana*». (El Mundo 01.04.2020) – «**В её венах течёт барселонская кровь**». Автор метафорически отсылает к национальному происхождению депутата парламента Каталонии Марты Вилальты через аллюзию на футбольный клуб «Барселона», имеющий сине-гранатовую форму, и на принадлежащий ему дворец спорта Блауграна.

(31) «*El equipo perico esquivó la caída a Segunda en ambas ocasiones*» (El Mundo 01.04.2020). – «**Футбольный клуб «Эспаньоль»** оба раза избежал попадания во вторую лигу». Согласно наиболее распространённой легенде начала XX века, неофициальное название «pericos» или «periquitos» футбольный клуб «Эспаньоль» этимологически получил по названию птиц, обитавших в районе стадиона испанского муниципалитета Саррия, на котором проходили его тренировки с 1923 по 1997 год.

Номинация политических реалий также осуществляется путём использования номинаций на языке оригинала:

(32) «*Pero todo indica que les será difícil conformar un tripartito con la izquierda abertzale de Otegi...*» (El Mundo 07.11.2020). – «Но всё указывает на то, что им будет сложно согласовать трёхсторонний формат с **баскскими националистами Отеги**».

В следующем примере с целью дискредитации правительства и самого премьер-министра, автор путём языковой игры предлагает аллюзию на Франкенштейна, чудовище из романа М. Шелли «Франкенштейн или современный Прометей»:

(33) «*(...) el presidente Sánchez tein presentó el parte de averías del Falcon para no estar en el cierre de campaña y no verse salpicado por el desastre*» (El Mundo 18.07.2020) – « (...) председатель **правительства Санчесштейн** отчитался о крушении Фалькона, чтобы не делать этого при завершении кампании и избежать тем самым негативных ассоциаций его деятельности с катастрофой».

Обращение к прецедентным высказываниям

При цитировании лингвокультурных типажей (широко известных исторических личностей, политиков и писателей) текст-реципиент вступает в своего рода лингвокультурный диалог с произведениями или высказываниями цитируемых авторов или исторических персонажей. Именно поэтому цитата не только сохраняет прямое, но и получает коннотативное значение, возникающее после её включения в текст-реципиент, смысловое поле которого также значительно расширяется.

В рассмотренных примерах национально-прецедентные и универсально-прецедентные высказывания привлекают внимание читателя и выполняют референтную функцию, а также функцию цитирования:

(34) *“Poderoso caballero es don Dinero”* (El País 14.02.2021) – «Могущественный кавалер – Дон Деньги» (строка из стихотворения Ф. Кеведо).

В следующем примере аллюзия на притчу о кольце царя Соломона добавляет фразе образности, испанская монархия трактуется как нечто «божественное» и «мифическое», а современная политическая ситуация в Испании вводится в общий европейский исторический и культурный контекст:

(35) *“Ante esa disyuntiva, no se sabe si Felipe VI lleva oculto en su anillo el mensaje que le sirva para mantener a flote el régimen que encarna en medio de la tormenta (...) En ese brete, sacó el papel y encontró una valiosa recomendación: «Esto pasará»”* (El Mundo 19.08.2018). – «В такой ситуации неизвестно, есть ли у Филиппа VI на кольце послание, которое поможет ему в разгар бури сохранить режим, который он олицетворяет (...) В этот тяжёлый момент он достал бумагу и нашёл очень ценный совет: «**Это пройдёт**».

(36) *“Sin entrar en un análisis jurídico del escrito en cuestión, afortunadamente quedan jueces en Madrid como diría el Molinero de Potsdam”* (La Razón 04.01.2020). – «Не вдаваясь в юридический анализ рассматриваемого доклада, к счастью, **есть судьи в Мадриде**, как сказал бы потсдамский мельник».

Лексически преобразованное прецедентное высказывание – «Есть ещё судьи в Берлине» – употребляется для метафорического описания судебного произвола и было заимствовано из рассказа Ф. Андрие «Мельник из Сан-Суси», в котором автор повествует о справедливом судебном решении, принятом Фридрихом Великим в отношении мельника. Впоследствии данный прецедент стал эталоном соотношения таких категорий как право и справедливость.

Благодаря манипуляции образами, прецеденты позволяют реализовать семантическую, прагматическую и риторическую стратегии и интерпретировать сложные абстрактные социально-политические явления на основе стоящих за ними представлений, которые, в свою очередь, репрезентируют элементы национального и мирового культурного фонда. Так, национально-прецедентные феномены, являются национальными штампами сознания и существуют исключительно в рамках испанской культуры, они отражают культурное пространство испанцев, их ассоциативное поле и фрагментарный образ мира.

Исходя из характера прецедентности аллюзий, по масштабу лингвокультурной значимости проанализированные ПФ (прецедентные ситуации, прецедентные имена и прецедентные высказывания) следует подразделить на универсально-прецедентные и национально-прецедентные.

Универсально-прецедентные феномены: (1) *Pusilanimidad y magnanimidad en los tiempos del cólera...*(2) *“Lasciate ogni speranza...”*, (6) *...la Carta Magna... Dios entregó a Noé*, (7) *La Sagrada Familia huye de Herodes para salvar la vida de su hijo*, (9) *cien días de gracia*, (33) *Sáncheztein*, (26) *el Kaspárov*, (35) *«Esto pasará»*, (36) *quedan jueces en Madrid*.

Национально-прецедентные феномены: (3) *el caso Nóos*, (4) *el caso Dina*, (5) *Estilo Illa*, (10) *«Donde dije digo, digo Diego»*, (11) *17-A*, (12) *el 1-O*, (13) *el procés*, (14) *«tamayazo»*, (15) *el pactómetro*, (16) *Los “Covidigilantes”*, (17) *“Infodemia de tremendismo”*, (18) *“Endemia nacionalista”*, (20) *el machismo*, (19) *el machirulismo*, (21) *el sanchismo*, (22) *El pedrochismo*, (23) *el edadismo*, (24) *Viejenials/viejunos*, (25) *se han podemizado*, (28), (29) *La España negra*, (30) *blaugrano*, (31) *El equipo perico*, (27) *la operación Balmis*, (32) *la izquierda abertzale de Otegi*, (34) *“Poderoso caballero es don Dinero”*.

Проведённый анализ демонстрирует, что интертекстуальность чаще всего проявляется в виде аллюзий и цитаций, претекстами которых являются произведения мировой и испанской литературы, мифологические источники, библеизмы, исторические реалии, фразеологизмы и неологизмы. При этом национально-маркированные прецедентные феномены чаще всего выражены лексемами-неологизмами, отражающими новые культурные реалии.

Прецедентность текста с отрицательной или положительной коннотацией позволяет автору имплицитно транслировать оценочность (дискредитация или повышение авторитета) и преподнести медиа-материал в политкорректной форме.

Одна из главных задач прецедентов в медийном дискурсе – привлечь внимание читателя при минимальной затрате языковых средств. Подобная языковая игра включает в себе дополнительную эмоциональную субъективную нагрузку: обеспечивает ассоциативное восприятие информации, а также помогает автору обогатить эстетическое пространство текста и его интеллектуальную составляющую. Однако успешное декодирование информации возможно только при наличии у реципиента необходимых фоновых знаний.

Результаты исследования подтверждают изначальную гипотезу о том, что ПФ выступают в качестве средства реализации скрытых интенций автора для оказания прагматического воздействия на адресата, кроме того прецеденты отражают коллективный внеязыковой опыт испанского лингвокультурного сообщества, что обуславливает необходимость их дальнейшего изучения как культурной формы, анализ которой следует осуществлять в историческом, политическом и культурном контекстах.

© Воронцова И.С., 2021

Список литературы

1. Барт Р. От произведения к тексту // Избранные работы. Семиотика. М.: Поэтика, 1994. С. 413.
2. Ворожцова О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003–2004 гг.). Диссертация на соискание учёной степени кандидата фил.наук. Екатеринбург: 2007. 217 с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
4. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении: монография. М.: МГИМО-Университет, 2013. 219 с. (Серия «Научная школа МГИМО»).
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. Омск: ОГУ, 1999. 285 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: Изд-во ЛКИ/URSS, 2007. 267 с.
7. Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учеб. Пособие /Г.А. Копнина. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 176 с.
8. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман //Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму/М.: ИГ Прогресс, 2000. с. 427-457.
9. Михалева О.Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. URSS. 2009. 256 с.
10. Шпильная Н.Н. Языковая картина мира в структуре речемыслительной деятельности языковой личности. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. 152 с.

References

1. Bart, R. Ot proizvedeniia k tekstu // *Izbrannye trudy. Semiotika* [From work to text/Selected texts. Semiotics] / R.Barthes. M.: Poetika, 1994. S.413.
2. Vorozhtsova, O.A. *Lingvisticheskoe issledovanie pretседentnykh fenomenov v diskurse rossiiskikh i amerikanskikh federal'nykh vyborov (2003-2004 g)*. Dissertatsiia na soiskaniie uchenoi stepeni kandidata fil.nauk [The linguistic research of precedent phenomena in the discourse of Russian and American federal elections (2003-2004)]. A PhD thesis work in Philological sciences/O.A.Vorozhtsova. Ekaterinburg: 2007. 217 s.
3. Gudkov, D.B. *Teoriia i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]/ D.B.Gudkov. M.: ITDGG «Gnozis», 2003. 288 s.
4. Iovenko, V.A. *Natsional'no-cul'turnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii: monografiia* [The national and cultural outlook in the dimension of interpreting: monograph]/V.A.Iovenko. M.: MGIMO-Universitet, 2013. 219 s. (Seria "Nauchnaya shkola MGIMO").

5. Issers, O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi: monografiia*. [The communicational strategies and tactics of the Russian speech: monograph]/ O.S.Issers. Omsk: OGU, 1999. - 285 s.
6. Karaulov, U.N. *Russkii iazik I iazikovaia lichnost'*. 6-e izd [The Russian language and linguistic identity]/ U.N.Karaulov. M.: Isd-vo LKI/URSS, 2007, the sixth edition. 267 s.
7. Kopnina, G.A. *Rechevoie manipulirovanie: ucheb. posobie* [Speech manipulation: educational guidance]/G.A.Kopnina. 3-ie izd. M.: Flinta: Nauka, 2010, third edition. 176s.
8. Kristeva, U. Bahtin, slovo, dialog i roman// *Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [Bakhtin, word, dialogue and novel/ French semiotics: From structuralism to post-structuralism]/ U.Kristeva. M.: IG Progress. 2000. s. 427-457.
9. Mihaleva, O.L. *Politicheskii diskurs: spetsifika manipuliativnogo vozdei- stviia* [The political discourse: specifics of manipulative influence] / O.L.Mihaleva. URSS. 2009. 256s.
10. Shpil'naia, N.N. *Iazikovaia kartina mira v structure rechemyslitel'noi deiatel'nosti yazikovoii lichnosti* [The linguistic outlook in the structure of verbal and cogitative activity of a language identity]/ N.N.Shpil'naia. M.: LENAND, 2017, second edition. 152 s.

Сведения об авторе:

Воронцова Ирина Сергеевна – аспирант-соискатель кафедры испанского языка по направлению «Культурология». E-mail: irin.vorontsova@gmail.com.

About the author:

Irina Vorontsova – postgraduate student of the Spanish Department, specialization “Culturology” at MGIMO University. E-mail: irin.vorontsova@gmail.com

* * *